

О ДЕМКОВСКИХ Б. и С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДЕМКОВСКИЙ Борис, родился в 1902. Окончил гимназию и Музыкальный техникум. В 1920 — служил в Балтопошинском полку в Батуме, затем — деловодом в штабе; позднее — в Херсонской милиции, где прослужил около 9 лет; в 1930-х — частный настройщик пианино. 15 декабря 1937 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и 19 февраля отправлен в лагерь в Северный край.

ДЕМКОВСКИЙ Сергей, родился в 1912. Проживал в Херсоне, работал слесарем на предприятии. Женат, в семье — ребенок. 16 декабря 1937 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и 28 февраля отправлен в лагерь в Северный край.

В июне 1938 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью их мать, Н. Демковская.

<15 июня 1938>

«Тов<арищ> Пешкова! Я, Зав<едающая> школой Семеновской Демковская, вынуждена с глубокою скорбью обратиться к Вам, как защитнице женщин, со своею просьбою, а именно, 15 декабря 1937 года был арестован НКВД мой старший сын Борис Демковский, а 16 декабря 1937 года был арестован НКВД мой младший сын Сергей Демковский, вероятно, по одному и тому же делу; 19 февраля 1938 года был выслан в этап на север в Распределительный лагерь старший сын Борис, а 28 февраля 1938 года был выслан туда же младший сын Сергей; прошло с тех пор 8 месяцев, не слышно от них ни слуху, ни духу. Живы ли они? Неизвестно ничего, 1-й сын Борис 35-ти лет, окончил гимназию и одновременно Музтехникум, по окончании гимназии добровольно служил в Балтопошинском полку в г. Батуме, где закончил военную службу, был деловодом Штаба; затем поступил в Херсонскую милицию, где прослужил около 9 лет; затем по слабости здоровья, будучи талантливым пианистом, создавал сам строй, играл, починал и по детским садам, и по домам, и в частных домах; будучи музыкальным мастером, был приглашаем в дома все по настройке пианино. 2-й сын Сергей, 25 лет, больной, родился с мозговой грыжей, с шишкою на голове (недоразвитая несросшаяся кость), все время пульсирует, которая при сильном напряженном состоянии может дать роковой исход, особенно при сложившейся печально обстановке дела, женился, оставил больную жену с грудным ребенком (7 дней было ему, когда его схватили), рабочий, слесарь, с хронической малярией, нуждается в уходе за собой. И вот я, теперь вернувшись с села, куда я была мобилизована Одесской областью на периферию народа, заинтересовалась судьбою своих сыновей, и, как актив на селе и по выявлению врага, сама взялась за это дело, везде искала причину их ареста и, вдруг, пришедши к прокурору с дочерью, приехавшего с Кавказа, случайно узнала, что мы поляки, вернее сказать, нас сделали ими злые люди. Прокурор задал дочери вопрос: "Какой вы нации?" Она ответила: "Русские". "А как же Ваши родные братья Борис и Сергей — (враги народа) — поляки". Дочь объяснила подробно, что мы никогда не были поляками, достала все метрики в архиве и натолкнулись на след: а тут сын — музыкальный мастер, настройщик, ходил везде, куда его приглашали, даже, может, и к полякам; вот наше предположение — из-за злых темных людей, которые наговорили, что и мы поляки.

На основании вышеизложенного, умоляю Вас, добрейшая, помочь мне в этом деле, защитить нас, помочь — рассмотреть вновь дело моих сыновей. Внять мольбе матери, страдающей и морально, и нравственно, находящейся на ответственной работе, преданной Советской власти, также, как и ее сыновья, воспитавшей сыновей своих в духе коммунизма,

могущей и впредь быть полезной государству также, как и ее сыновья, прослужившей более 30 лет на ниве народного образования, отдавшей все свои лучшие силы на благо народа, помочь мне узнать, живы ли они? Если живы, то куда, по какой статье и на ск<олько> лет их выслали, а то ответ на север, в распределительный лагерь — растяжимое понятие, ничего определенного не дает мне; в Херсоне меня лишили и угла с 10-ти летней девочкой, внучкой, находящейся на моем иждивении, я лишилась даже комнаты, несмотря на то, что я говорила на суде о своих заслугах перед государством, начавши свою педагогическую деятельность с 17 лет в Херсоне.

Адрес мой: Зав<едующая> школой Семеновской Демковская
Херсон, Красностуденческая, № 1. Скакун для Демковской Н.»¹.

В июле 1938 — Екатерина Павловна Пешкова ответила Н. Демковской.

<25 июля 1938>

«Гр<аждан>же ДЕМКОВСКОЙ Н.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что ввиду прекращения работы “Помощи Политическим Заключенным”, не имею возможности оказать Вам содействие в наведении справки о местонахождении В<аших> сыновей, а также в хлопотах о пересмотре дела.

Вы можете обратиться об них в Прокуратуру Одесской области, приложив к заявлению справки об их происхождении. В случае отказа в пересмотре дела, Вы можете направить ходатайство в Прокуратуру СССР (Москва, Пушкинская ул<ица>, д<ом> 15а). Однако, обычно требуются личные заявления высланных при хлопотах о пересмотре дела.

В дальнейшем ко мне не пишите»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1643. С. 10. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1643. С. 12. Машинопись.